

Дубинкина С.Н.

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ В РАМКАХ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. Всемирная торговая организация наряду со Всемирным банком и Международным валютным фондом формирует современную институциональную структуру международного экономического сотрудничества. Вся деятельность этой организации, в конечном счете, преследует главную цель ее создания – либерализацию торговли. Основой системы ВТО является во многом унифицированное мировое правовое пространство. Договоренности ВТО в правовом плане выполняют роль многостороннего торгового договора, присоединение к которому существенно снижает потребность в заключении двусторонних торговых договоров. При этом в рамках ВТО проходят не только многосторонние переговоры, но и двусторонние переговоры между ее участниками. Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС), входящее в право ВТО, является первым сводом многосторонних юридически обязательных норм, регулирующих международную торговлю услугами. В статье рассматриваются формы международной торговли услугами, основные положения ГАТС, принципы, сложившиеся в рамках международной торговли услугами. Уделяется внимание мерам по защите национальных интересов участников Соглашения.

Ключевые слова: Всемирная торговая организация, либерализация торговли услугами, ГАТС, принципы, взаимные обязательства, изъятия из обязательств, доступ на рынки, количественные ограничения, режим наибольшего благоприятствования, национальный режим

Abstract: The World Trade Organization together with the World Bank and the International Monetary Fund form the modern institutional structure for international economic cooperation. All of the activities of this organization are aimed at liberalization of trade. The basis for the WTO system is mostly formed by the unified global legal platform. Legally speaking the WTO treaties serve as multilateral trade agreements, and joining these agreements considerably lowers the need to conclude bilateral treaties. At the same time, the WTO organizes both bilateral and multilateral treaties among its Member States. The General Agreement on Trade in Services (GATS) being part of the WTO law is the first code of multilateral legally binding norms, regulating international trade in services. The article concerns forms of international trade in services, as well as the key provisions of the GATS, the principles of the international trade in services. Attention is also paid to the measures aimed to protect national interests of the Treaty members.

Keywords: the World Trade Organization, liberalization of trade in services, the GATS, principles, mutual obligations, exceptions to the obligations, access to the markets, quantity limitations, the most favored nation treatment, national regime.

Современное международное право как совокупность норм по упорядочению международного сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера (п.3 ст.1 Устава ООН) в формате определенных постулатов должного поведения предметно ориентирует государства на построение миропорядка на основе верховенства права (Декларация тысячелетия 2000 г., Итоговый документ Всемирного саммита 2005 г.). Органом по обеспечению права выступает такой универсально признан-

ный институт международного правосудия как Международный суд.¹ Будучи главным судебным органом Организации Объединенных Наций,

¹ См. на этот счет: Автономов А.С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия. М., 2007; Вылегжанин А.Н. Решения Международного суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М., 2004; Каламкарян Р.А. Международный суд в миропорядке на основе господства права. М., 2012; Кожевников Ф.И., Шармазанашвили Г.В. Международный Суд ООН. М., 1971; Комаровский Л.О. О Международном Суде. М., 1881; Крылов С.Б. История создания ООН. М., 1960; Лазарев М.И. Международный арбитраж. М., 1991

Международный суд через вынесение юридически обязательного решения по конкретному делу (ст.ст. 59,60 Статута Международного суда) осуществляет процедуру по обеспечению права в части его соблюдаемости на основе принципа добросовестности.² Добросовестное выполнение всеми государствами-членами ООН принятых на себя обязательств согласно Уставу ООН создает условия, при которых обеспечиваются «им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации» (п. 2 ст.2 Устава ООН).

По обстоятельствам своей востребованности весь субъектный состав современного международного права (государства, международные организации) призваны с учетом их конкретной вовлеченности в правоприменительный и правообеспечительный процессы строить свое поведение в режиме принципа добросовестности без каких-либо проявлений злоупотребления правом.³

Всемирная торговая организация (ВТО) как полноправный субъект современного международного права в рамках общих целей ООН по проведению сотрудничества государств в политической, экономической и социальной областях осуществляет деятельное участие в международном правоприменительном процессе в формате подтвержденной возможности предпринимать конкретные меры (речь идет об обращении в Международный суд с запросом о даче консультативного заключения). Статья 65 Статута Международного суда на этот счет гласит: «Суд может давать консультативные заключения по любому юридическому вопросу, по запросу лю-

бого учреждения, уполномоченного делать такие запросы самим Уставом Объединенных наций или согласно этому Уставу».

В обозначенном юридическом режиме предметно допускается гипотетическая возможность формулирования и, соответственно, направления специального запроса в Международный суд с целью получения консультативного заключения по определенному вопросу права. Обеспечиваемость права является общей заинтересованностью как самой универсальной международной организации (в лице ВТО), так и всех государств-членов ВТО.

Востребованность осуществления мер по обеспечению права имеет всю свою значимость в формате поддержания юридической безопасности (совокупность субъективных и законных интересов) всех субъектов международных правоотношений, задействованных по линии ВТО (включая, разумеется, и саму международную организацию).

Целостность международно-правового режима, созданного в параметрах предметной деятельности ВТО, представляется логической заинтересованностью всего мирового сообщества в целом, коль скоро ВТО работает в общем режиме заявленных целей Организации Объединенных Наций.

Всемирная торговая организация наряду со Всемирным банком и Международным валютным фондом формирует современную институциональную структуру международного экономического сотрудничества. Вся деятельность этой организации, в конечном счете, преследует главную цель ее создания – либерализацию торговли.

ВТО признается единственной юридической и институциональной основой системы многосторонней торговли⁴. Правила и соглашения ВТО регулируют около 96 % мировой торговли⁵, при этом предмет регулирования постепенно расширяется.

Основой системы ВТО является во многом унифицированное мировое правовое пространство. Как отмечает проф. В.М. Шумилов, через право ВТО происходит универсализация между-

² См. подробнее: *Дмитриева Г.К.* Принцип добросовестности в современном международном праве // Правоведение. 1979. №6. С.85-86; *Каламкарян Р.А.* Принцип добросовестности в современном международном праве. М., 1990; *Schwarzenberger G.* International law. London, 1976. Vol.3. P.450; *Rousseau Ch.* Droit International Public. Paris, 1970. P.382-383; *Zoller E.* La Bonne Foi en Droit International Public. Paris, 1977.

³ См. подробнее: *Дмитриева Г.К.* Становление принципа недопустимости злоупотребления правом/Советский ежегодник международного права. 1987. М., 1988. С. 114-117; *Каламкарян Р.А.* Господство права Rule of Law в международных отношениях. М., 2004. *Paul V.* The abuse of rights and bona fides in international law/Österreichische Zeitschrift für Öffentliches Recht und Völkerrecht. 1977. Bd.28 №1/ 2. S.125-127.

⁴ См: Основные сведения об Организации Объединенных Наций: Пер. с англ. М., 1995.

⁵ *Ремчуков К.В.* Россия и ВТО. Правда и вымыслы. М., 2002. С. 37.

народного торгового права и унификация систем внутреннего права государств.⁶

Это относится к таким важным положениям, как режим наибольшего благоприятствования и национальный режим для товаров и услуг; защита от дискриминационных внутренних налогов, акцизов и таможенных сборов; свобода транзита; защита от дискриминационного применения всей гаммы технических, санитарных и фитосанитарных барьеров; гарантии против произвольного использования других торгово-политических средств, включая квотирование, антидемпинговые и компенсационные меры, и целому ряду других торгово-политических преимуществ.⁷

Договоренности ВТО в правовом плане выполняют роль многостороннего торгового договора, присоединение к которому существенно снижает потребность в заключении двусторонних торговых договоров. При этом в рамках ВТО проходят не только многосторонние переговоры, но и двусторонние переговоры между ее участниками.

В правилах ВТО предусмотрены определенные возможности для защиты национальной экономики участников этой организации, при этом «приоритет в способах и методах защиты национальных интересов отдан исключительно многосторонним правилам (а не односторонним или узкогрупповым действиям государств)».⁸ Положения ГАТТ-1994 и ГАТС разрешают членам ВТО применять довольно широкий круг мер, которые могут быть направлены на защиту определенных национальных интересов членов ВТО при условии, что эти меры не являются произвольными, или неоправданно дискриминационными, или скрытым ограничением международной торговли. Среди этих мер, в частности, упомянуто право каждого члена ВТО предпринимать любые действия, которые он считает необходимыми для защиты важнейших интересов своей безопасности.

Генеральное соглашение по торговле услугами (General Agreement on Trade in Services – GATS),

входящее в право ВТО, является первым сводом многосторонних юридически обязательных норм, регулирующих международную торговлю услугами. Оно содержит основные принципы и условия либерализации внутренних рынков государств с целью поддержания экономического роста всех торговых партнеров и дальнейшего развития развивающихся стран.

Положения ГАТС можно разделить на два основных блока, которые представляют собой рамочное соглашение. Первый блок содержит общие принципы и взаимные обязательства стран-членов в сфере торговли услугами, включая Приложение об изъятиях из обязательств по статье II, а также приложения, касающиеся отдельных направлений регулирования торговли услугами – о перемещении физических лиц, поставляющих услуги, о переговорах по услугам морского транспорта и о специальном статусе отдельных секторов услуг (авиатранспортных, финансовых, телекоммуникационных). Второй блок включает списки начальных взаимных уступок по доступу на рынки услуг.

Положения ГАТС распространяются на все международно-торгуемые услуги, за исключением услуг, поставляемых при исполнении функций правительственной власти, под которыми понимаются услуги, поставляемые на некоммерческой основе и не на условиях конкуренции (п.п. "b", "c" ст. I Соглашения). По отношению к финансовой сфере под услугами, поставляемыми при исполнении функций правительственной власти, понимаются виды деятельности, осуществляемые центральным банком, валютно-финансовым органом или другой государственной структурой при проведении кредитно-денежной или валютно – курсовой политики. Что касается иных услуг такого рода, то они включают виды деятельности, составляющие часть установленной законом системы социального обеспечения или государственных пенсионных программ, а также иные виды деятельности, осуществляемые государственной структурой за счет, при гарантии, или использовании финансовых ресурсов правительства. Однако если государство – член Организации разрешит осуществлять какие-либо из видов такой деятельности его поставщикам финансовых услуг на условиях конкуренции с государственной структурой или поставщиком

⁶ Шумилов В.М. Всемирная торговая организация (ВТО) и международное право // Московский журнал международного права. 2003. № 2. С.10.

⁷ См. Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. М., 2003. С.69.

⁸ Шумилов В.М. Указ. Соч. С.10-11.

финансовой услуги, они также подпадают под сферу регулирования Соглашения (подпункт “с” ст. 1 Приложения).

Соглашение также не применяется к международной торговле некоторыми видами услуг в области воздушного транспорта. В соответствии с п.2 Приложения по авиатранспортным услугам, Соглашением, за некоторыми исключениями, не охватываются права перевозки и услуги, непосредственно относящиеся к реализации этих прав.

Генеральное соглашение по торговле услугами не дает определения понятию “услуга”. В то же время под поставкой услуг в Соглашении понимается их производство, распределение, продажа, доставка как юридическими, так и физическими лицами.

В соответствии с Соглашением, формами международной торговли услугами являются:

- а) трансграничная торговля (cross-border trade), т.е. ситуация, когда торговля происходит с территории одной страны на территорию другой, продавец и покупатель услуги сами не перемещаются через границу, ее пересекает только услуга (банковские услуги, услуги связи и др.);
- б) потребление за границей (consumption abroad), т.е. ситуация, когда потребитель из одной страны приобретает услугу на территории другой страны (туризм, образование – учеба в зарубежных учебных заведениях, медицина – лечение в зарубежных медицинских учреждениях и др.);
- в) коммерческое присутствие в стране предоставления услуги (commercial presence или right of establishment), т.е. ситуация, когда поставщик услуги, пересекает границу и, находясь на территории данной страны, открывает филиал, представительство или дочернюю фирму, через которую осуществляет предоставление услуги. Сама услуга и ее потребитель через границу не перемещаются (аудиторские, рекламные и др. услуги);
- г) присутствие физических лиц, предоставляющих услугу (presence of natural persons providing services), т.е. ситуация, когда услуга заключена непосредственно в деятельности людей, приезжающих из-за границы в страну, где находится ее потребитель (квалифицированных служащих ТНК или лиц определенных профессий: консультантов, инженеров, врачей, спортсменов, артистов, лекторов и др.).

В зависимости от той или иной формы поставки применяются различные меры регулирования доступа иностранных услуг и их поставщиков на национальный рынок.

Соглашение применяется ко всем мерам, влияющим на торговлю услугами, принятым центральными, региональными, местными правительствами и властями, а также неправительственными органами в случаях, когда эти меры приняты при осуществлении ими полномочий, делегированных указанными субъектами.

Стоит отметить, что самыми распространенными мерами, используемыми государствами в сфере регулирования торговли услугами, являются такие, как количественные ограничения (лимитируются количество или стоимость специфических продуктов, воплощающих услуги, доля иностранных поставщиков услуг, сумма иностранной валюты, предоставляемой для импорта услуги и вывозимой из страны); процедуры оформления паспортов, виз, медицинских сертификатов; подтверждение наличия финансовых средств, необходимых для проживания и выезда; требования к владению иностранными языками; система лицензирования для занятий определенной профессиональной деятельностью; выездные сборы; повышенные ставки в гостиницах; национальные правила учреждения и деятельности иностранных компаний, налогообложения, операций с иностранной валютой; требования о найме местной рабочей силы.

В Приложениях к Соглашению конкретизируются меры членом, к которым оно применяется, а также определены те меры, к которым оно не применяется. Например, в соответствии с Приложением “О перемещении физических лиц, предоставляющих услуги”, Соглашение не применяется к мерам, затрагивающим физических лиц, которые стремятся к доступу на рынок занятости члена, и к мерам, касающимся гражданства, постоянного места жительства или найма на постоянной основе.

Общие исключения из режима ГАТС предусмотрены статьей XIV, позволяющей государствам-членам принимать меры в целях защиты общественной морали, сохранения общественного порядка, жизни, здоровья людей и животных. Однако указанные в статье меры не должны применяться в качестве средства произвольной

или необоснованной дискриминации между странами, где преобладают схожие условия, или создавать скрытые ограничения для торговли услугами. Исключения предусмотрены также по соображениям безопасности (ст. XIV-бис).

Статья XXVII предоставляет государствам-участникам право отказать в выгодах, вытекающих из ГАТС, в отношении услуг и поставщиков услуг государства, не являющегося участником Соглашения. Особенно это относится к услугам по морской транспортировке.

Вызывает непонимание распространение правила относительно происхождения товара также и на услуги (ст. XXVII)⁹.

Например, при предоставлении услуги многонациональной организацией, не имеющей никакой однозначной национальной идентичности, указанная статья не может быть реализована, если не установить формальные критерии, касающиеся регистрации, местонахождения главного бюро и т.д., как это сделано, например, в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве России и Европейскими Сообществами.

Исходя из того, что ГАТС, по сути, является рамочным соглашением, преждевременно говорить о сложившихся принципах многостороннего регулирования торговли услугами на универсальном уровне. Во всяком случае, принципы, сложившиеся в рамках торговой системы ГАТТ, хотя и присутствуют в ГАТС, но выглядят достаточно незавершенными.

Рассмотрим некоторые из них.

1. Принцип предоставления режима наиболее благоприятствуемой нации.

Об основном обязательстве стран-членов ГАТС – взаимном предоставлении режима наибольшего благоприятствования – говорится во второй части Соглашения. Согласно п.1ст. II каждый член ВТО должен предоставить немедленно и безусловно для услуг и поставщиков услуг любого другого члена организации режим, не менее благоприятный, чем тот, который он предоставляет для таких же услуг и поставщи-

ков услуг любой другой страны. Таким образом, Соглашение предусматривает предоставление режима наиболее благоприятствуемой нации как для услуг, так и для поставщиков услуг, причем такой режим предоставляется в отношении всех мер, охватываемых Соглашением. Тем не менее предусмотрено, что член может сохранить меру, несовместимую с режимом наибольшего благоприятствования, при условии, что такая мера внесена в список изъятий и соответствует условиям Приложения по изъятиям из ст. II.

Ко времени вступления в силу ГАТС некоторые страны уже подписали на двусторонней основе или с участием ограниченного числа стран договоры о предоставлении преимуществ в сфере торговли услугами и сочли необходимым временно оставить в силе действие этих договоров. Они также оставили за собой право и далее предоставлять преимущества отдельным странам по ряду направлений сферы услуг, перечислив их в перечнях «изъятий в отношении режима наибольшего благоприятствования», которые были представлены вместе с обязательствами правительств. Чтобы соблюдать основополагающий принцип наибольшего благоприятствования такие исключения могли быть представлены только один раз без внесения последующих добавлений в течение 5 лет, а затем пересмотрены.

Принцип наиболее благоприятствуемой нации не распространяется на преференции, предоставляемые в отношении сопредельных стран в целях облегчения обмена услугами в пределах приграничных территорий, когда услуги производятся и потребляются в рамках таких территорий (п.3 ст. 2 Соглашения). Кроме этого, в соглашении легализуются преференции, предоставляемые государствами друг другу в рамках интеграционных объединений (ст.ст. V и V-бис).

Соглашение распространяет механизм наибольшего благоприятствования на тот режим доступа на рынок, который государство-участник предоставляет в соответствии с национальным Списком (ст. XVI).

Таким образом, точкой отсчета становится наиболее либеральный режим, который имела каждая из договаривающихся сторон на момент подписания Соглашения.

⁹ См. подробнее: *Michael J. Trebilcock and Robert Howse. The regulation of international trade. Routledge. London and New York, 1995. P. 291.*

2. Принцип предоставления национального режима

В соответствии с принципом предоставления национального режима иностранные поставщики услуг и сами услуги должны пользоваться тем же режимом, что и национальные услуги и поставщики услуг.

Применительно к сфере услуг принцип национального режима имеет специфическую трактовку. В отношении товаров (Соглашение ГАТТ) и интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС), этот принцип носит всеобщий характер. Соглашение ГАТС предусматривает, что этому принципу должны следовать только те государства, которые взяли на себя соответствующие обязательства и только в тех секторах экономики, в которых эти обязательства приняты. При этом ГАТС предусматривает возможность ограниченного применения принципа национального режима.

В отличие от принципа наиболее благоприятствуемой нации, предусмотренного ГАТС, интеграционные объединения исключаются из сферы действия национального режима.

О специфических обязательствах по предоставлению национального режима говорится в ст. XVII Соглашения. Национальный режим предоставляется в отдельных секторах торговли услугами, по которым приняты соответствующие обязательства, на условиях, оговоренных в Списке на взаимной основе. Специально оговорено, что специфические обязательства, взятые на основе этой статьи, не означают возможности требовать у какого-либо члена компенсации за потерю конкурентных преимуществ вследствие иностранного характера соответствующих услуг или поставщиков услуг.

3. Транспарентность.

Одним из основных принципов, которого должны придерживаться члены ВТО в секторе торговли услугами, является транспарентность.

Соглашение предусматривает создание государствами-членами информационных пунктов, в которых правительства других стран и зарубежные компании могут получать информацию по любому сектору рынка услуг.

Обязательства, касающиеся предоставления информации, не затрагивают права государств-членов на непредставление конфиденциальной информации (ст. 3-бис Соглашения).

4. Принцип специфического и дифференцированного отношения к развивающимся странам, способствующего росту их участия в торговле услугами.

Статья IV Соглашения говорит об участии в международной торговле развивающихся стран, в частности определено, что последние должны наращивать свое участие в международной торговле посредством доступа к технологии на коммерческих условиях, улучшения доступа к каналам распределения информации, либерализации доступа к рынку в секторах и способах поставки услуг, представляющих для них экспортный интерес.

Предусмотрено создание развитыми государствами-членами и, по возможности, другими государствами-членами, специальных контактных пунктов в целях облегчения доступа развивающихся стран-участников организации к информации, относящейся к соответствующим рынкам и касающейся коммерческих и технических аспектов поставки услуг; регистрации, признания и получения профессиональной квалификации; доступности технологии в сфере услуг. При этом особый приоритет предоставляется наименее развитым странам. Кроме этого, предусмотрена техническая помощь в этом вопросе Секретариата ВТО. Особое внимание уделяется серьезным трудностям наименее развитых стран. При принятии ими в ходе переговоров специфических обязательств учитываются их особое экономическое положение и потребности в области развития, торговли и финансов.

5. Принципы недискриминации и рыночной конкуренции во внутригосударственном регулировании.

Признавая право членов ВТО регулировать поставки услуг на своих территориях, в том числе вводить новые меры для достижения целей национальной политики в сфере услуг, Соглашение содержит условие, чтобы все меры

общего применения, влияющие на торговлю услугами, применялись разумным, объективным и беспристрастным образом (ст. VI).

Соглашение предоставляет государствам-участникам возможность автономно или по соглашению признавать квалификационные требования, сертификаты, лицензии, касающиеся поставщиков услуг, однако установлено, что признание не должно осуществляться таким образом, чтобы оно являлось средством дискриминации между странами в применении его стандартов или критериев для выдачи разрешений, лицензирования или сертификации поставщиков услуг, или скрытым ограничением в торговле услугами. По возможности, признание должно быть основано на критерии, согласованном на многостороннем уровне (ст. VII).

Нужно отметить, что обязанность разработки правил, необходимых для того, чтобы меры, относящиеся к квалификационным требованиям и процедурам, техническим стандартам и требованиям лицензирования, не создавали неоправданных барьеров в торговле услугами, возложена на Совет по торговле услугами.

В соответствии со ст. XVI Соглашения, в режиме доступа на рынок, если иное не оговорено в Списке, не должны сохраняться или устанавливаться: ограничения числа поставщиков услуг либо в форме количественных квот, монополий, исключительных поставщиков услуг, либо в форме требований подтверждения экономической потребности; ограничения общей стоимости операций с услугами или капитала в форме количественных квот или требования подтверждения экономической потребности; ограничения общего числа операций с услугами или общего объема производства услуг, выраженные в виде установленных цифровых единиц в форме квот или требования подтверждения экономической потребности; ограничения общего числа физических лиц, которые могут быть заняты в определенном секторе услуг или числа физических лиц, которых поставщик услуг может нанять (при условии, что они необходимы и непосредственно имеют отношение к поставке определенной услуги), в форме количественных квот или требования подтверждения экономической потребности; меры, которые ограничивают

или требуют особых форм юридического лица или совместного предприятия, посредством которых поставщик может поставить услугу; ограничения на участие иностранного капитала в форме лимита максимального процента иностранного участия в акционерном капитале или общей стоимости индивидуального или совокупного иностранного инвестирования.

В соответствии со ст. VIII Соглашения каждый член должен обеспечить такое положение, чтобы монопольные поставщики услуг на его территории при монопольной поставке услуги на соответствующем рынке не действовали образом, несовместимым с соответствующими обязательствами этого члена по Соглашению. Это положение применяется и к исключительным поставщикам услуг, если член формально или фактически уполномочивает или учреждает малое число поставщиков услуг и значительно ограничивает конкуренцию среди таких поставщиков на своей территории.

За некоторыми исключениями запрещаются ограничения на переводы и платежи по текущим операциям, касающимся специфических обязательств членов (ст. XI).

В ч. 2 ст. VI Соглашения говорится об обязанности государства-члена предусмотреть возможность для объективного пересмотра принятого им административного решения: каждый член, если это не является несовместимым с его конституционным порядком или его судебной системой, должен иметь судебные, арбитражные или административные органы или процедуры, призванные по запросу поставщика услуг, интересы которого затронуты, обеспечивать безотлагательное рассмотрение и принятие мер, исправляющих соответствующие административные решения, влияющие на торговлю услугами.

В соответствии со ст. IX Соглашения каждый член по запросу другого члена вступает в консультации с целью устранения определенных видов деловой практики, способных сдерживать конкуренцию.

Статья XV признает негативное воздействие на международную торговлю услугами мер субсидирования и предусматривает механизм консультаций в случаях причинения или угрозы причинения ущерба интересам государств от таких мер.

6. Принцип обеспечения общего баланса прав и обязательств государств и защиты национальных интересов.

Конкретные обязательства членов, предусматривающие разрешение международной конкуренции в отдельных секторах услуг и определяющие “степень открытости рынков” устанавливаются в результате переговоров и обязательны для исполнения.

Каждый член составляет список специфических обязательств в том или ином секторе услуг по каждой из четырех форм торговли услугами в отношении как доступа на внутренний рынок, так и предоставления национального режима.

В списках обязательств предусматриваются две колонки оговорок: в одной указываются различные количественные ограничения (например, числа иностранных поставщиков услуг), а в другой – исключения из национального режима.

Согласованные положения носят обязательный характер и могут быть изменены или отменены только после согласования условий их изменения или отмены с заинтересованными странами, что может повлечь за собой соответствующую компенсацию. Условия могут быть изменены в любое время, если такие изменения расширяют возможности доступа на рынок услуг.

В ст. XII разрешается введение или сохранение государством-членом, находящемся в процессе экономического развития или трансформации экономики, на недискриминационной и временной основе ограничений на торговлю услугами, по которым он принял специфические обязательства. Это возможно только в случаях серьезных затруднений с платежным балансом и внешними финансовыми отношениями или угрозы этого.

Предусмотрено, что такие ограничения не могут устанавливаться или сохраняться с целью защиты определенного сектора услуг.

На концептуальном и практическом уровне международно-правовой режим обеспечения багажа прав и обязательств государств и защиты национальных интересов включает в себя положение о том, что члены могут договориться об обязательствах в отношении мер, влияющих на торговлю услугами, которые не подпадают

под включение в списки обязательств. Такие обязательства подлежат внесению в Список члена (ст. XVIII).

7. Принцип постепенной либерализации

В Соглашении говорится о дальнейшем развитии процесса либерализации торговли услугами. С этой целью в ст. XIX предусмотрено проведение через каждые 5 лет многосторонних переговоров. Такие переговоры постановочно направлены на сокращение или устранение мер, отрицательно влияющих на торговлю услугами. Задача, прежде всего, заключается в том, чтобы расширить обязательства, содержащиеся в Перечнях секторов услуг. Согласованные обязательства вносятся в Списки государств.

Процесс либерализации предполагается осуществлять с должным вниманием к целям национальной политики и уровню развития отдельных членов в целом и применительно к отдельным секторам.

Важным представляется то, что в соответствии с Соглашением либерализация получает дальнейшее развитие даже тогда, когда в соответствии со ст. XXI государство, в порядке исключения, отказывается от ранее принятых обязательств. Это происходит благодаря установленному в указанной статье механизму изменения национальных Списков обязательств по обеспечению доступа услуг на рынки: в случае изменений в Списке одного государства, ухудшение режима в отношении доступа услуг другого государства должно сопровождаться “компенсирующими действиями” на основе принципа наибольшего благоприятствования. Инициатор отказа от обязательства призван компенсировать членам ВТО ущерб, который может быть нанесен таким отказом, посредством адекватной либерализации торговли в другом секторе услуг. “В итоге отзыв индивидуального обязательства становится дополнительным средством дальнейшей общей либерализации торговли услугами”.¹⁰ Если сторонам не удастся достичь согласия в вопросе о компенсации, этот вопрос подлежит урегулиро-

¹⁰ Герчикова И.Н. Международные экономические организации: регулирование мирохозяйственных связей и предпринимательской деятельности. Учеб. пособие. М., 2001. С.547.

ванию в арбитражном порядке. Соглашение предусматривает проведение консультаций, создание специальных органов управления Соглашением, сотрудничество с другими международными организациями.

Контроль за соблюдением положений ГАТС осуществляется Советом по вопросам торговли услугами. Обязанности Совета устанавливаются на основе решения министров стран – членов ВТО. В соответствии с Соглашением созданы Комитет по торговле финансовыми услугами, Рабочая группа для уточнения вопросов многосторонней дисциплины и критериев, определяющих профессиональные услуги.

Одно из приложений ГАТС касается обсуждения вопроса о праве лиц на временное пребывание в стране, в которой данное лицо хочет предоставить потребителям определенные услуги. Участники могут вступать в переговоры относительно конкретных обязательств по вопросам перемещения людей, предоставляющих услуги. Однако обязательства государств не затрагивают мер, регулирующих занятость, гражданство, проживание. Относительно профессиональных услуг можно отметить принятые в мае 1997 г. Советом по торговле услугами руководящие принципы в целях взаимного признания в секторе бухгалтерских услуг.

Приложение по финансовым услугам касается, прежде всего, банковских и страховых услуг. Предусмотрено, что государства-члены имеют право принять разумные меры, в частности, по защите прав инвесторов, вкладчиков и держателей страховых полисов, в целях сохранения целостности и стабильности финансовой системы. Предусмотрены обязательства в отношении доступа к рынку, в частности, затрагивающие монопольные права, трансграничную торговлю, права создавать или расширять коммерческое присутствие и временного пребывания персонала.

Положения о национальном режиме касаются доступа к платежам и клиринговой системе, действующей при участии общественных учреждений, к официальным фондам и организациям рефинансирования. Эти положения относятся также к членству или участию в саморегулирующихся структурах, к ценным бумагам или срочным переводам. В то же время Соглашение не распространяется на услуги, связанные с

государственным регулированием банковской системы, например, на услуги центральных банков, а также на все услуги, поставляемые не на основе конкуренции. При этом поставщиком финансовых услуг признается любое физическое или юридическое лицо, желающее поставлять или поставляющее финансовые услуги, за исключением государственного учреждения.

Нужно отметить, что в сентябре 1997 г. Базельский Комитет по Банковскому Надзору выпустил Основные Принципы¹¹, которые предусматривают финансовое наблюдение в целях избежания кризисов, кроме этого была выдвинута идея создания международной организации для финансового наблюдения.¹²

В соответствии с Приложением по телекоммуникациям государства – члены договорились обеспечивать иностранным поставщикам услуг доступ к государственным телекоммуникационным сетям на равноправной, недискриминационной основе, но с изъятиями, которые подлежат стать предметом отдельных переговоров. Также предусмотрено содействие техническому сотрудничеству с развивающимися странами в области их телекоммуникационных секторов.

Концептуально, под телекоммуникационной услугой общего пользования понимается любая телекоммуникационная услуга, которую член ВТО требует открыть или фактически предоставлять широкой общественности, однако Приложение не затрагивает кабельное или вещательное распределение радио– или телепрограмм. Государства приняли на себя обязательства обеспечивать: распространение информации об условиях доступа к телекоммуникационным сетям и услугам общего пользования и их использования, включая тарифы и другие условия предоставления услуг, спецификации технических соединений к таким сетям и услугам и иную информацию; осуществление технического сотрудничества на международном, региональном и субрегиональном уровнях.

¹¹ Core Principles for Effective Banking Supervision Consultative paper issued by the Basle Committee on Banking Supervisions, Basle, April 1997. Available on the BIS website: <http://www.bis.org>.

¹² См.: Michael J. Trebilcock and Robert Howse. The regulation of international trade. Routledge. London and New York, 1995. P. 299.

Отдельным приложением к ГАТС является приложение о переговорах по основным телекоммуникациям, в соответствии с которым положение о применении режима наибольшего благоприятствования и положение об изъятиях из этого режима является предметом дальнейших переговоров.

Показательное значение в плане прогрессивного развития права международной торговли несет в себе следующий юридический факт. В апреле 1996 г. государствами, участвующими в переговорах, был одобрен Рекомендательный документ к Четвертому протоколу к ГАТС, направленный, в частности, на пресечение антиконкурентной практики в сфере коммуникаций¹³.

В соответствии с вступившим в силу 5 февраля 1998 г. Соглашением по основным телекоммуникациям около 70 членов ВТО согласились открыть их рынки телекоммуникаций и предоставлять режим наибольшего благоприятствования поставщикам услуг из других государств, отменить их национальные монополии на телекоммуникации. При этом режим наибольшего благоприятствования в отношении доступа на рынок телекоммуникационных услуг применяется государствами-членами ВТО не одинаково. Ввиду того, что предоставление режима наибольшего благоприятствования ограничивалось Списком специфических обязательств и изъятиями из положений статьи II ГАТС, которые установили государства-члены ВТО, лишь тринадцать государств приняли на себя обязательства предоставлять доступ на рынок и возможность внутреннего обращения для всех видов услуг.

Как вполне обоснованно отмечается в литературе, поскольку Четвертый протокол к ГАТС подписали государства, контролирующие почти весь рынок телекоммуникационных услуг, можно сделать вывод о том, что со вступлением в силу указанного протокола начали формироваться единые правовые основы

международного рынка телекоммуникаций¹⁴. Между тем до настоящего времени сохраняются различные ограничения конкуренции на национальных рынках телекоммуникационных услуг.

Приложение по услугам в области воздушного транспорта исключает из сферы действия ГАТС воздушные перевозки и непосредственно относящуюся к ним деятельность. Такие вопросы являются предметом рассмотрения других двусторонних соглашений. Однако, в соответствии с Приложением, ГАТС применяется в отношении ремонта самолетов и их обслуживания, продажи и маркетинговой деятельности в области авиационных услуг и услуг по компьютерному бронированию.

Таким образом, ГАТС впервые в истории распространило «международно-согласованные правила и обязательства... на огромную и все еще быстро растущую область международной торговли»¹⁵. Вместе с тем, как правильно отмечается, техника либерализации, которая используется в сфере услуг, достаточно сложна¹⁶. Это выражается в том, что, во-первых, соглашение содержит очень немного общих принципов, основным из которых является принцип наибольшего благоприятствования. Во-вторых, этому способствует специфическое толкование принципа национального режима, которому должны следовать только те государства, которые взяли на себя соответствующие обязательства и только в тех секторах, в которых эти обязательства приняты. В результате «картина, представленная либерализацией услуг больше походит на детальную путаницу»¹⁷. В то же время нельзя не признать, что сложившаяся структура ГАТС «сделала Соглашение приемлемым для государств, находящихся на различных ступенях экономического развития, и для стран, выступающих за различные формы

¹³ См. подробнее: *Талимончик В.П.* Четвертый протокол к ГАТС и развитие конкуренции на рынке телекоммуникационных услуг // Журнал международного частного права. 2005. № 48. С. 4 -13.

¹⁴ Там же. С.12.

¹⁵ See WTO Secretariat, Trade in Services Division, An Introduction to the GATS (October 1999).

¹⁶ New directions in International Economic Law Essays in Honour of John H. Jackson. Edited by Marco Bronckers and Reinhard Quick. Kluwer Law International The Hague/London/Boston, 2000. P.373.

¹⁷ Там же.

и пути либерализации торговли услугами.¹⁸ В любом случае, очевидно, что Соглашение сыграло значительную роль в либерализации сферы международной торговли услугами, причем не только в рамках ВТО, но и в рамках других интеграционных объединений, стремящихся строить свои отношения с учетом норм ГАТС, а также оказало существенное влияние на развитие национальных правовых систем государств, находящихся в процессе присоединения к мировой системе международной торговли.

Предметная вовлеченность Всемирной Торговой Организации в международный процесс по торговле услугами по результатам своей деятельности (в формате общих целей Устава ООН) качественным образом содействует реализации постановлений основополагающих документов современности – Декларации тысячелетия 2000 г. и Итогового документа Всемирного саммита 2005 г. Тем самым целостность современной международно-правовой системы обозначает себя в параметрах четких юридических категорий.

Библиография:

1. Автономов А.С. Международные стандарты в сфере отправления правосудия. М.: ФПА, 2007. 332 с.
2. Вылегжанин А.Н. Решения Международного суда ООН по спорам о разграничении морских пространств. М., 2004. 224 с.
3. Герчикова И.Н. Международные экономические организации: регулирование мирохозяйственных связей и предпринимательской деятельности. Учеб. пособие. М.: Консалтбанк, 2001. 624 с.
4. Дмитриева Г.К. Принцип добросовестности в современном международном праве // Правоведение. 1979. №6. С.85-86.
5. Дюмулен И.И. Всемирная торговая организация. М.: Экономика, 2003. 271 с.
6. Кожевников Ф.И., Шармазаншвили Г.В. Международный Суд ООН: организация, цели, практика. М.: Международные отношения, 1971. 160 с.
7. Каламкарян Р.А. Международный суд в миропорядке на основе господства права. М.: Наука, 2012. 310 с.
8. Каламкарян Р.А. Господство права (the rule of law) в международных отношениях. М.: Наука, 2004. 494 с.
9. Каламкарян Р.А. Принцип добросовестности в современном международном праве. М.: Юридическая литература, 1990. 48 с.
10. Минаева Н.А. Влияние принципов ВТО на регулирование торговли страховыми услугами в странах Центральной и Восточной Европы // Страховое право. 2004. № 2. С.30-45.
11. Ремчуков К.В. Россия и ВТО. Правда и вымыслы. М.: Международные отношения, 2002. 320 с.
12. Талимончик В.П. Четвертый протокол к ГАТС и развитие конкуренции на рынке телекоммуникационных услуг // Журнал международного частного права. 2005. № 48. С. 4-13.
13. Шумилов В.М. Всемирная торговая организация (ВТО) и международное право // Московский журнал международного права. 2003. № 2. С. 3-25.
14. Michael J. Trebilcock and Robert Howse. The regulation of international trade. Routledge. London and New York, 1995.
15. New directions in International Economic Law Essays in Honour of John H. Jackson. Edited by Marco Bronckers and Reinhard Quick. Kluwer Law International The Hague/London/Boston, 2000.
16. Каламкарян Р.А. Включенность Российской Федерации в деятельность Международного Суда ООН в деле обеспечения международной законности и правопорядка // *Вестник: Международное право.* – 2013. – 2. – С. 85 – 118. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_691.html

¹⁸ Минаева Н.А. Влияние принципов ВТО на регулирование торговли страховыми услугами. Страховое право, 2004. № 2. С. 30.

References (transliteration):

1. Avtonomov A.S. Mezhdunarodnye standarty v sfere otpravleniya pravosudiya. M.: FPA, 2007. 332 s.
2. Vylegzhanin A.N. Resheniya Mezhdunarodnogo suda OON po sporam o razgranichenii morskikh prostanstv. M., 2004. 224 s.
3. Gerchikova I.N. Mezhdunarodnye ekonomicheskie organizatsii: regulirovanie mirokhozyaistvennykh svyazei i predprinimatel'skoi deyatel'nosti. Ucheb. posobie. M.: Konsaltbankir, 2001. 624 s.
4. Dmitrieva G.K. Printsip dobrosovestnosti v sovremennom mezhdunarodnom prave// Pravovedenie. 1979. №6. S.85-86.
5. Dyumulen I.I. Vsemirnaya trgovaya organizatsiya. M.: Ekonomika, 2003. 271 s.
6. Kozhevnikov F.I., Sharmazanashvili G.V. Mezhdunarodnyi Sud OON: organizatsiya, tseli, praktika. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1971. 160 s.
7. Kalamkaryan R.A. Mezhdunarodnyi sud v miroporyadke na osnove gospodstva prava. M.: Nauka, 2012. 310 s.
8. Kalamkaryan R.A. Gospodstvo prava (the rule of law) v mezhdunarodnykh otnosheniyakh. M.: Nauka, 2004. 494 s.
9. Kalamkaryan R.A. Printsip dobrosovestnosti v sovremennom mezhdunarodnom prave. M.: Yuridicheskaya literatura, 1990. 48 s.
10. Minaeva N.A. Vliyanie printsiptov VTO na regulirovanie trgovli strakhovymi uslugami v stranakh Tsentral'noi i Vostochnoi Evropy//Strakhovoe pravo. 2004. № 2. S.30-45.
11. Remchukov K.V. Rossiya i VTO. Pravda i vymysly. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2002. 320 s.
12. Talimonchik V.P. Chetvertyi protokol k GATS i razvitie konkurentsii na rynke telekommunikatsionnykh uslug // Zhurnal mezhdunarodnogo chastnogo prava. 2005. № 48. S. 4-13.
13. Shumilov V.M. Vsemirnaya trgovaya organizatsiya (VTO) i mezhdunarodnoe pravo // Moskovskii zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2003. № 2. S. 3-25.
14. Michael J. Trebilcock and Robert Howse. The regulation of international trade. Routledge. London and New York, 1995.
15. Kalamkaryan R.A. Vklyuchennost' Rossiiskoi Federatsii v deyatel'nost' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele obespecheniya mezhdunarodnoi zakonnosti i pravoporyadka // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – 2. – С. 85 – 118. URL: http://www.e-notabene.ru/wl/article_691.html